

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ТЕРМИНОТВОРЧЕСТВО НА ПУТИ СОЗДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЯЗЫКА ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

RUSSIAN-CHINESE TERMINOLOGY ON THE WAY OF CREATING AN INTERNATIONAL BUSINESS COMMUNICATION LANGUAGE

K. Vasilyeva

Summary. Based on the analysis of Chinese, Russian-language and English-language research literature, the particularities of Chinese terminology are identified, as well as linguistic, cognitive and other issues that are characteristic of the contemporary stage of its development.

The problem of the rise and development of Chinese terminology «Shuyuisyue» is explored mainly from the standpoint of Chinese terminologists and in line with particularities of the Chinese language. The thesis of legitimacy of the subjective and objective principles of term formation is given grounds for, as well as the so-called 3-position relations of the verbal material being operationalized. A statement is put forward that a national term may grow into an international status provided that it is operationalized not only from the dyad standpoint, but mainly from the triad one.

Keywords: terminology, term, terminology creation, international words, linguocultural studies, mentalization of a term.

Васильева Клавдия Кирилловна

*Д.ф.н., профессор, в.н.с. НИЦ-2 ФКУ НИИ ФСИН г. Москва,
Россия
klavdiya5@yandex.ru*

Аннотация. На основе анализа китайской, русскоязычной и англоязычной исследовательской литературы выявлены особенности китайской терминологии, а также лингвистические, когнитивные и другие проблемы, характерные для современного этапа ее развития. Исследуется проблема становления и развития китайской терминологии «Шуйюйсюэ» с лингвокогнитивных позиции китайских терминов, в соответствии с особенностями китайского языка. Обосновывается тезис правомерности субъектного и объектного принципов образования термина, а также, так называемые трехпозиционные отношения операционализируемого словесного материала. Выдвигается положение о вероятности перерастания национального термина в статус международного при условии, если он операционализируется не только с позиции «дуадной», но, главным образом, с позиции «триадной».

Ключевые слова: терминология, термин, терминотворчество, интернационализмы, лингвокультурология, ментализация термина.

Взаимовыгодное продуктивное сотрудничество Российской Федерации и Китайской народной республики продолжает интенсивно развиваться. Достижение дальнейшего качественного состояния этих отношений возможно, в частности на путях тесного сотрудничества ученых обеих стран. Развитие научно-технических, экономических, торговых и культурных связей между крупнейшими в экономическом, военном и демографическом отношении странами, настоятельно требует соответствующего языкового сопровождения, самостоятельным компонентом которого является терминологическое обеспечение.

Мнение директора Института терминологических исследований Всекитайского комитета научно-технической терминологии (ВКНТТ), профессора Хэйлунцзянского университета Чжен Шупу о состоянии национального и мирового терминоведения, актуализирует проблему сотрудничества ученых России и Китая. По его мнению, «...в основе мирового терминове-

дения лежит европейская культура и языки, в Китае же ситуация другая. В этом смысле Китай нуждается в мировом терминоведении, а мировое терминоведение также нуждается в Китае. Наши российские коллеги увидели это, возможно, раньше других» — заключает Чжен Шупу [33, с. 13]. Мы предварили нашу работу словами патриарха современной китайской терминологии, опубликованные на страницах научного сборника «Международное сотрудничество в терминологических исследованиях /Под науч. ред. К.К. Васильевой, Чжен Шупу». Чита: Поиск, 2010. Перевод: О.Р. Очиров, Е. Цисун — результата совместных многолетних усилий китайских и российских ученых — лингвистов, филологов, педагогов, медиков, словом тех, кто работает на поприще создания термина как единого языка научного и предметно-практического общения разных культур и цивилизаций.

Термины исследуются с точки зрения происхождения, типологии, формы, содержания, функционирова-

ния, использования, упорядочения и создания. Исследуются терминологические проблемы национального языка и языковой ситуации, связанные с его социальной дифференциацией, лингвистическими нормами языка, а также взаимодействия и функционирования национальной терминологии как внутри общества, так и во вне его [1; 14; 6; 15,16; 23;35]. К проблеме формирования национальной терминологии обращается и прикладная социолингвистика, значимость которой постоянно растет [13;24]. Рост международных деловых и культурных связей сопровождается увеличением исследований социокогнитивных аспектов терминологий национальных языков [11;24; 29].

Исследователей интересует и нейропсихическая составляющая терминопорождающей деятельности человека [14; 29]; процесс восприятия и понимания термина, его дефинирования а также когнитивный процесс мотивированных терминов, включая психологический, нейролингвистический аспект терминологической номинации (ассоциативность, восприятие, память, визуальность, инструментальность термина) [4;9;24]; экспликацию нейролингвистических интенций термина через абстракцию, манипуляцию, идентификацию, в контексте усвоения и использования родного или иностранного языка и квазиязыковой символики, к коей, как нам представляется, может быть отнесена китайская иероглифика [5;12;20]. Международное сотрудничество порождает термины, которые маркируют и собственно социальные международные связи. Ученые актуализируют уникальность и сложность передачи значения и смыслов международного термина, лингвокогнитивные, социокультурные правила его образования [18; 32]. Относительно новый аспект терминоведческого дискурса представлен проблемой ментализации термина. Предполагается проанализировать содержательно и понятийно ментальную реальность, выявить ее специфику как предмета и объекта исследования в контексте терминотворчества и терминологии, операционально применив категориально-понятийный аппарат традиционной логики и соответствующий ей понятийный аппарат логической семантики [3;34].

Китайские терминоведы изучают зарубежную теорию и практику терминоведения, в том числе российскую, производя сравнительный анализ русскоязычной и англоязычной терминологий [2; 8;33]. В свою очередь зарубежные терминоведы проявляют интерес к китайской терминологии. Однако здесь часто возникают языковые барьеры, потому что китайский язык представляет для иностранцев немалую трудность [7;8;17]. Отдельного внимания заслуживают исследовательские работы по проблемам национальных терминоведческих школ и терминологии в целом, опубликованные на китайском, русском и английском языках, что потен-

циально сближает и выводит китайское терминоведение на широкий международный уровень [2;7;19;21]. Китайцы производят сравнительный анализ опыта восприятия и оценки российского терминоведения англоязычными зарубежными исследователями. Здесь трудно переоценить роль русскоязычных китайских терминоведов. Это Чжен Шупу (Zheng Shupu), У. Ликунь (Wu li-kun), Е. Цисун (Ye Qi-song) и др.

Становление китайского терминоведения

Начало формирования китайского терминоведения как самостоятельной лингвистической дисциплины, относится к концу 90-х гг. XX века. В это же время были сформулированы основные задачи терминоведения и обосновано название дисциплины на китайском языке: «术语学» «shùyǔxué» — «Шуюйсюэ». По признанию китайских ученых процесс становления продолжается и в наши дни. Формирование категориально-понятийного аппарата китайского терминоведения происходило постепенно, и он постоянно пополняется [25; 28; 31]. Китайские ученые наиболее плодотворно сотрудничают с российскими коллегами. Поэтому большую роль в формировании теоретико-методологической основы современного национального терминоведения они отводят российской терминологии [9;21;28;31;33;34]. Изучение трудов российских ученых [1;4;6;10;13;14;15;16;22;23;26;27;29;30;35] в Институте терминологии Хэйлунцзянского университета способствовало развитию теоретико-методологических основ и становлению китайского терминоведения как самостоятельной научной дисциплины. Чжен Шупу приводит большой перечень соответствий русско-китайских терминов терминоведения: терминоведение 术语学 shùyǔxué, терминология 术语学 shùyǔxué, упорядочение терминов 术语整理 shùyǔ zhěnglǐ, эквивалентный термин 等义术语 dēngyì shùyǔ, таксономия 分类学 fēnlèixué, тезаурус 类义词典 lèiyìcídiǎn, терминологический словарь 术语词典 shùyǔcídiǎn и т.д. [28: 142–144]. В работе У. Ликуня этот перечень специфического научного языка значительно расширен и дополнен [25:271]. Какова природа указанного соответствия? — для нас этот вопрос остается открытым.

И все-таки китайское терминотворчество весьма специфично.

Глобализация, расширяя сферу сотрудничества разных народов и культур, с необходимостью диктует четкое однозначное формулирование конкретных сфер жизнедеятельности людей. Это порождает «отраслевую лексику» [6:140], иными словами, специальную лексику, во многом представленную интернационализмами. Под специальной лексикой в терминоведении понима-

ется совокупность лексических единиц определенной сферы человеческой деятельности. Сегодня она развивается интенсивно. Общеизвестно что в состав специальной лексики входит не только термин, который является ее основной единицей, но и другие лексические единицы. Однако, по мнению В.А. Татарина, статус таких терминоподобных лексических единиц пока не имеет четкого определения [23: 236].

Особенности китайского терминотворчества

Особенность китайского терминотворчества наглядно проявляется, в частности, в разработке и упорядочении научно-технической терминологии. На начальном этапе этой работы производился отбор и упорядочение имен существительных — 名词 *míngcí*. Существительное является «несущей конструкцией» нового китайского термина. Другие части речи (глаголы, прилагательные, наречия) выполняют в терминологии функции составных частей термина. Именам существительным присущ номинативный характер. В силу ограниченности числа слогов в китайском языке образуются многосложные слова — термины. Заимствование увеличивает число семантических компонентов слова и расширяет их коннотативный ряд.

В китайском языке, как и в других, специфична и проблема синонимии. Соответственно, многозначность синонимии, по — особенно актуализирует проблему перевода с одного языка на другой. С когнитивных позиций проблема синонимии непосредственно сопряжена с вопросом о связи языка, мышления, действительности и т.д. Все это, безусловно, порождает и другие особенности китайского языка и терминологии.

Общепринятое мнение о термине полагает его словосочетанием. В случае однословности термина — он есть лексическая единица. Другое дело термин — словосочетание. Он состоит из нескольких лексических единиц, каждая из них ни в качестве единицы лексики (потому что не элементарен), ни как объект лексикографического описания (ибо не принадлежит лексическому множеству) рассматриваться не может [1;13;]. Данный случай в особенности справедлив для ЯСЦ (язык для специальных целей; англ.: Language for Specific Purposes).

В современном лингвистическом мире международное терминотворчество наиболее интенсивно развивается в сфере языка для специальных целей (LSP) например, в экономике, туризме, медицине, IT технологиях и в других отраслях. Поэтому формирование китайского терминотворчества развивается и в направлении

создания ЯСЦ, для которого характерен термин-словосочетание. Нам представляется, указанная направленность весьма органична сущности китайского языка. А именно, в силу ограниченности числа слогов в китайском языке новые слова (термины) образуются многосложные, иными словами, образуются термины-словосочетания. Заимствование также увеличивает число семантических компонентов термина и расширяет его коннотативный ряд.

Интернациональность терминотворчества возможна посредством заимствования лексическим и семантическим методами. Последний предполагает калькирование, то есть поморфемный перевод иноязычного слова. Вместе с тем нельзя не признать тот факт, что китайский язык, будучи неродственным языком по отношению к языку русскому и равно — английскому, практически исключает заимствования. Как известно, давно отмечен факт невозможности лексических заимствований неродственных языков.

Проблемы и методы развития китайской терминологии

К числу основных проблем современного китайского терминоведения относится применение теорий западного и российского терминоведения к исследованию терминов и терминологии современного китайского языка. Для китайских терминоведов и равно зарубежных исследователей китайской терминологии важно исследование предмета терминоведения с китайской точки зрения, в соответствии с особенностями китайского языка. Исследование должно опираться как на собственно китайскую теорию терминоведения, так и на опыт зарубежных теорий. Попытки же создания некоего унифицированного метода не приводят к желаемому результату. В китайском терминоведении существует ряд исследовательских проблем. К их числу относится необходимость обобщения существующих общетеоретических и практических подходов к исследованию явления синонимии в китайском языке. Поэтому китайским терминоведам предстоит выработать основные критерии родовидовых различий между терминами.

Осмысление продуктивных способов и моделей образования китайских терминов, возможно на путях исследования форм существующих специальных лексем современного китайского языка. Существует ряд способов терминообразования: семантический, морфологический и др.

Проблема классификации китайских терминов имеет важную значимость в классификации и систематизации терминов. В понимании и интерпретации способов

терминообразования, проблем типологии и классификации терминов у исследователей нет единого мнения, поскольку язык — это живой организм, находящийся в постоянном изменении и развитии.

Любой этнический язык по определению специфичный, уникальный. Но, когда возникает проблема взаимопонимания нескольких субъектов общения — начинается формирование общего, третьего языка, т.е. термина, формирование которого осуществляется посредством перевода. Мировая терминология выработала определенные стандарты терминоведческого перевода, введя, в частности, понятие «эквивалентность перевода». О лингвистических трудностях эквивалентного перевода с европейского языка на китайский и, наоборот, проиллюстрируем на конкретном примере. Слово «Interoperability» (англ.) по признанию китайских специалистов вызывает у них немалую трудность из-за его сложности и неясности. Выдвинув три версии термина, прибегнув к семантическому методу, выделив ориентиры в словосочетаниях с подходящим смыслом с целью определить три китайских *чувства* (выделено нами: ВК) и связанных с ним понятий, перевели это слово посредством русского языка как «взаимодействие». В данном случае, русский язык выполнил роль третьего языка, «посредника», индикатора формирующей зону совместного перекрытия двух языков — английского и китайского.

Нам представляется, что в основе терминообразования, в том числе китайского, неявно наличествует метод «триады терминологической». Под последним мы полагаем 3-х позиционные отношения, которые предполагают 3-х и более субъектов языка, носителей национальных языков. Субъекты образуют три языковых отношения, например: 1. китайский — русский; 2. русский-английский; 3. английско-китайский.

Наличие объектного принципа позволяет субъекту получить новое знание, которое становится возможным, в частности, благодаря тому, что один и тот же предмет поименовывается разными звуковыми комплексами (языками).

Объектный принцип возможен и при дуадном — в случае наличия двух носителей, разумеется, разных языков, и, при триадном — здесь, соответственно, три носителя трех разных языков. В первом случае обоими лицами осознается факт поименования одного и того же предмета различными звуковыми комплексами. И не более того. Каждый из двух лиц ограничивается знанием о том, что этот предмет может называться иначе. При дуадной ситуации каждый находится в качестве и субъекта (носитель языка) и объекта (воспринимающего чужой язык). Но между двумя лицами

понятная коммуникация отсутствует. Она возможна только при наличии минимум третьего лица говорящего на другом языке, отличном от первых двух. Вместе с тем, эмпирические факты о соответствии русско-китайских терминов терминоведения [25:271;28:142–143] позволяет нам предположить, что и при дуадном отношении возможно терминологическое «взаимопонимание». Вероятно, для этого необходимо наличие у двух коллективных субъектов неродственных языков исторические, социокультурные контакты на протяжении долгого исторического времени, как это имело место между китайским и российским народами. Появление коллективного субъекта третьего языка, неродственного первым двум, порождает процесс лексического, семантического создания собственно международного термина.

Заключение

Начало становления категориально — понятийного аппарата китайского терминоведения относится к XX веку. По признанию китайских ученых немалая роль в формировании теоретико-методологической основы современного национального терминоведения принадлежит российской терминологии. Особенность китайского терминотворчества заключается в том, что его исходным основанием является существительное. Остальные части речи служат составными частями термина. Номинативный характер присущ только именам существительным. В китайском слове мало слогов, поэтому термины получают многосложными. Термины формируются методом заимствования. Заимствование увеличивает число семантических компонентов слова и расширяет их коннотативный ряд. В китайском языке своеобразная проблема синонимии, которая актуализирует проблему перевода. Это порождает другие особенности китайского языка и терминологии, а также трудности при создании международных терминов. Процедуру терминотворчества можно рассмотреть и с принципа так называемой «триады терминологической», в соответствие с которой для выработки нового международного термина требуется наличие минимум трех коллективных субъектов неродственных языков.

Современное китайское терминоведение развивается по пути формирования специальной лексики. Китайские исследователи признают, что терминоведение имеет интернациональный характер, потому что в терминологических стандартах любого языка можно найти эквивалент на нескольких других иностранных языках. Что касается терминоведения различных языков и их категориально — понятийного аппарата, то здесь прибегают к согласованию, что также свидетельствует об интернациональности терминоведения.

Терминология обладает той степенью системности, на уровне которой она находится на конкретный момент времени. Поэтому всякое национальное терминотворчество есть процесс постоянного совершенствования и изменения, поскольку меняется вещно-предметный и когнитивный мир человека. Современное китайское

терминоведение от изучения термина как объекта языка постепенно переходит к изучению теории терминоведения. На этом пути китайские ученые поэтапно вводят в научный оборот зарубежные теории терминоведения и формируют китайские международные термины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авербух К.Я. (2006) Общая теория термина. — М.: Издательство МГОУ.
2. Англо-китайская и русско-китайская лексика по лингвистике (2008) / Под ред. Ван Фусян; У Хань-ин. — Пекин: Изд-во «Вайюй цзяосюе юй яньцзю» (на кит. яз., англ.яз.)
3. Васильева К.К., Швецов М. Ю. (2010) Терминотворчество и ментальная реальность // Международное сотрудничество в терминологических исследованиях / Под науч. ред. К. К. Васильевой, Чжен Шупу. Чита: Поиск, С. 36–40
4. Володина, М.Н. (1997) Теория терминологической номинации / М. Н. Володина — Москва: Издательство МГУ
5. Galinski, Christian (2005) Semantic Interoperability and Language Resources: Content development under the aspect of global semantic interoperability [A], in Maria A. Wimmer [ed.], E- Government: Knowledge Transfer und Status. Wien: Osterreichische Computer Gesellschaft, (OCG Schriftenreihe Band)
6. Гринев С.В. (2008) Терминоведение. Москва
7. Detrie C., Siblot P., Verine B. (2001) Termes et concepts pour l'analyse du discours. Une approche praxematique. Paris: Champion. Практический подход. Париж. Чемпион
8. Essays on Lexicon, Lexicography Terminography in Russia, American and other cultures (2007) Kaarova, O. & Kartashkova, F. Cambridge Scholars Publishing.
9. Ye Qi-song Four (2010) Difficulties of Term Translation (на кит.яз.) // Международное сотрудничество в терминологических исследованиях / Под науч. ред. К. К. Васильевой, Чжен Шупу. — Чита: Поиск С. 206–210
10. Иванов В. В. Терминология и заимствования в современном китайском языке. — М.: Изд-во «Наука» Главная редакция восточной литературы, 1973;
11. Lakoff G. (1998) Cognitive Semantics // Meaning and Mental Representation / Ed. by U. Eco. — Bloomington: Indiana University Press
12. Kristensen L., Wang L., Peterson K., Hagoort P. (2012) The Interface Between Language and Attention: Prosodic Focus Marking Recruits a General Attention Network in Spoken Language Comprehension. Cereb Cortex
13. Лейчик, В.М. (2009) Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: Либроком
14. Лотте Д.С. (1982) Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М.: Наука
15. Очиров О.Р. (2015) Вопросы китайского терминоведения: от традиции «упорядочения названий» к современной теории // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. № 3. С. 192–199
16. Очиров О. Р. (2013) Становление китайского терминоведения: традиции и современность // Вестник Российского университета дружбы народов. — Сер.: Лингвистика. — 2013. — № 4. — С. 116–125.
17. ISO/NC37. (2004) Proposal for an MOU/MG statement concerning Semantic Interoperability and the need for a coherent policy for a framework of distributed, coordinated repositories for all kinds of content items on a world-wide scale [M] (ISO/TC37 N496) ISO/TC37.
18. Riggs, F. (1993) «Social Science Terminology: Basic Problems and Proposed Solutions» in Terminology: Applications in Interdisciplinary Communication [C]. Ed. By Sonneveld, Helmi B. & Loening, Kurt L., Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company
19. Russian Terminology Science 1992–2002. (2004) (Termne Publisher. Vienna:
20. Савостьянов А.Н., Пальчунов Д. Е. (2013) Когнитивные исследования и нейролингвистика: современное состояние и перспективы дальнейших исследований // Вестник Томского государственного университета. № 368. С. 133–140
21. Словарь современной лингвистики (2000) / Под ред. Д. Кристала. — Пекин: Изд-во «Шан-у иншугуань», 442с. (на кит.яз., англ.яз.) 现代语言学词典 / (英) 克里斯特尔 编. —北京: 商务印书馆
22. Суперанская А.В., Н. В. Подольская, Н. В. Васильева (2008) Общая терминология: Терминологическая деятельность. М.: Издательство ЛКИ
23. Татаринов В.А. (2003) История отечественного терминоведения. Том 3. — М.: «Московский лицей»
24. Temmerman, R. & Loening, K.L., ed. (2000) Towards New Ways of Terminology Description — The Sociocognitive Approach [M], Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company
25. У Ликунь (2009) Исследования по российскому терминоведению. — Пекин: Изд-во «Шан-у иншугуань» (на кит.яз.)
26. Фролова О.П. (1981) Словообразование в терминологической лексике современного китайского языка. — Новосибирск: Изд-во «Наука»
27. Хаматова, А.А. (2003) Словообразование современного китайского языка. — М.: Муравей
28. Чжен Шупу (2005) Современное российское терминоведение. — Пекин: Изд-во «Шан-у иншугуань» (на кит.яз.) 俄罗斯当代术语学 / 郑述谱著. —北京: 商务印书馆, 2005
29. Шарафутдинова Н.С. (2006) Лингвокогнитивные основы научно-технической терминологии, Ульяновск: Ул ГТУ
30. Фельде (Борхвальдт) О.В. (2001) Историческое терминоведение в теории и практике. — Красноярск: РИО КГПУ
31. Фэн Чживэй (1997) Введение в современную терминологию. — Пекин: Изд-во «Юйянь» (на кит.яз.) 现代术语学引论 / 冯志伟著. —北京: 语言出版社, 1997.

-
32. Huang Ting (2010) The Translation Equivalence of Law Terms on the Example Sachenrecht in BGB// Международное сотрудничество в терминологических исследованиях/ Под науч. ред. К. К. Васильевой, Чжен Шупу. — Чита: Поиск С. 110–118
 33. Zheng Shupu, Liang Ailin (2010) A General Survey of the State-of-the-Art of Terminology Studies Abroad (на кит.яз.) // Международное сотрудничество в терминологических исследованиях / Под науч. ред. К. К. Васильевой, Чжен Шупу. Чита: Поиск С. 10–13; 179–193
 34. Zheng Shupu (2010) Terminology Translation and its Strategy// Международное сотрудничество в терминологических исследованиях (на кит.яз.) / Под науч. ред. К. К. Васильевой, Чжен Шупу. — Чита: Поиск С. 223–231
 35. Шелов С.Д. (2003) Термин. Терминологичность. Терминологические определения. СПб.: Филологический факт. СПбГУ

© Васильева Клавдия Кирилловна (klavdiya5@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»